Когда вас предали те, кому вы доверяли, где будет лежать ваша верность в будущем?

-l-l-l-

У Зецу не было проблем с Конохой в целом. Деревня, как и все остальные деревни, кроме Кусы, не знала о его существовании, и поэтому ему было трудно ее ненавидеть. Даже Куса была избавлена от большей части его гнева, прежде всего потому, что Зецу научился принимать то, что сделал с ним его бывший дом. Да, поначалу он затаил обиду из-за новых обстоятельств, в которых ему пришлось жить, но даже она быстро улетучилась с появлением великолепных способностей и свободы, дарованных ему благодаря махинациям его деревни.

Зецу был, пожалуй, самым безразличным нукенином в мире в том, что касалось его чувств к бывшему дому, и только раздражение по поводу упорства Наруто в желании изучить его особые способности заставило Черного Зецу наброситься на него во время их тренировок.

В его голове пронеслись воспоминания, искаженные видения того, что ему пришлось пережить в недрах маленькой страны, откуда он родом.

Деревня, спрятанная в траве, никогда не славилась могуществом или милитаризмом. Жители считали это простым и очевидным фактом, хотя союз с Конохагакуре сделал необходимость в сильной армии несколько излишней. Вместо этого Ивагакуре использовал искусство дипломатии, чтобы защитить своих жителей и защитить себя.

Но когда во время Третьей мировой войны шиноби Ивагакуре вторглись в Кусагакуре и использовали его близость для войны с Конохой, Куса осознал свою безрассудность. Собрать достаточно большие силы шиноби, чтобы противостоять одной из пяти великих наций шиноби, было нереально, но иметь достаточно людей, чтобы должным образом защищаться, было, пожалуй, хорошей идеей. К сожалению, Ива довольно враждебно подходила к получению желаемого, и ее войска забрали на смерть немало самых элитных шиноби Кусы.

Зецу, семнадцатилетний чунин без особых навыков, помнил, как дрожал от страха при виде армии противника. После того как угроза миновала, сожаление засело в его костях, как свинцовый груз, - сожаление о том, что он не дал отпор, не помог спасти товарищей, не защитил родителей, оба из которых погибли во время вторжения.

Поэтому спустя несколько месяцев, когда его лично вызвали к лидеру Кусы по поводу особого задания, Зецу был очень рад, что его выбрали. Это была возможность компенсировать свое бездействие во время нападения Скрытой скалы, шанс сделать что-то великое для своей деревни. Он прибыл в здание, где проходили миссии, и секретарь сразу же направил его наверх. Открыв двойные двери, он увидел, что глава деревни, Мори Такеши, сидит за своим обычным столом в окружении двух АНБУ Скрытой Травы; он чувствовал присутствие еще одного человека слева от себя, но не придал этому значения. Зецу поспешно поклонился. "Вы хотели меня видеть?"

"Да, - ответил Такеши, - я специально отобрал вас для прохождения нового курса обучения, который, в случае успеха, поможет укрепить наши силы. Вы будете работать в тесном контакте с этим человеком". Фигура, которую Зецу сначала проигнорировал, шагнула вперед, оказавшись каштановым зеленоглазым человеком в расстегнутом белом лабораторном халате и прямоугольных очках.

Зецу повернулся лицом к своему начальнику. "Почту за честь". Такеши кивнул, и Зецу почувствовал, как что-то укололо его руку. Когда его глаза начали закрываться против его воли, ему показалось, что он увидел, как стоическое выражение лица человека, которого он

почитал как лидера деревни, превратилось в лаконичную ухмылку.

Очнувшись, Зецу обнаружил, что лежит на спине, без рубашки, и пристегнут к какому-то металлическому столу за запястья, локти, лодыжки, бедра и талию. "Что?"

"О, ты очнулся". Внезапно перед глазами возник образ человека в лабораторном халате. "Добро пожаловать в мою лабораторию", - жестом показал он. "Жаль, что вы не можете все увидеть, но это действительно очень красивое место. А теперь просто тихо лежите здесь, пока я начну эксперименты. Я бы посоветовал устроиться поудобнее... неизвестно, сколько времени это займет". Мужчина рассмеялся - безумный гогот противоречил тому, насколько добродушным был его тон голоса.

"Итак, я думаю, мы начнем с вашей личности. Эмоции - коварная штука, и Такеши-сама хочет посмотреть, сможем ли мы устранить их, чтобы получить шиноби без чувств. Знаете ли вы, что в Конохе когда-то была подобная программа? Вполне работоспособная, пока Сандайме Хокаге не сочла ее аморальной". Ученый-доктор - Зецу не мог понять, кто из них кто, - пожал плечами. "Ну что ж, не стоит плакать по пролитому молоку.

"К сожалению, обращаться с вами будет несколько иначе. Вы выросли, и вам не мешали выражать эмоции, так что над их подавлением придется поработать. К счастью для меня, у меня есть вот это". Он протянул маленькое черное семечко. "Вы знаете, что это такое?" Когда ответа не последовало, он продолжил: "Это семя Пляжного лунного цветка, растения, которое растет на восточном побережье Огненной земли. Само по себе оно может вызвать у вас легкие галлюцинации и некоторую вялость. В сочетании с моей чакрой... ну, эффект значительно усиливается. А теперь откройте пошире, - приказал он певучим голосом.

Пристегнутый к столу, Зецу был бессилен помешать мужчине положить семя ему в рот и заставить проглотить. "Отлично!" - похвалил ученый. "А теперь еще одну..."

Зецу быстро потерял связь со временем и реальностью, оставаясь в лапах ученого. Прошли недели, пока его насильно кормили усиленными чакрой семенами Пляжного лунного цветка (единственное настоящее питание - внутривенные жидкости), пока его чувства притуплялись, а разум регрессировал. Единственный голос, который он слышал, был голосом его мучителя, склонного либо рассуждать вслух о том, что он делает, либо обсуждать свои многолетние исследования в области ботаники и ее применения для создания идеальных шиноби. В каком-то смысле Зецу был благодарен ему за этот звук, потому что односторонние разговоры давали ему представление о том, что происходит с его телом, а также связь с реальным миром.

"Хм, - размышлял ученый спустя почти четыре недели после первого заключения Зецу. Он включил свет перед глазами Зецу, уколол его тело острыми инструментами и задал Зецу ряд вопросов, на которые Куса-нин едва ответил. "Эмоциональное признание проявляется только в ответ на основные внешние стимулы и ограничивается простыми реакциями. Я бы сказал, что это был успех!" Он отвернулся и стал что-то бормотать себе под нос, делая пометки в планшете.

Для Зецу это было только начало его трансформации.

Помимо того что ученый убедился, что Зецу жив, следующие два дня он провел, готовясь к тому, что он называл "вторым экспериментом". Что это такое, Зецу понятия не имел, но его внимание в это время было сосредоточено больше на внутреннем. Когда эффект от семян лунного цветка, вызывающих привыкание, немного притупился (ломка была та еще, но он не

показывал этого внешне, не желая позволить похитителю продолжать насильно кормить его семенами), Зецу поклялся, что слышит в своем сознании темные шорохи другого человека. Его сознание, снизившееся почти до детского, удивлялось новому развитию событий, а голос становился все сильнее, нашептывая зловещие слова, призванные изменить его утраченный взгляд на жизнь.

По истечении двух дней похититель Зецу подошел к нему со шприцем. "Это не причинит вреда", - заверил ученый, вставляя иглу и нажимая на поршень. Сонливость сразу же овладела чувствами Зецу. "Когда проснешься, будешь смотреть на мир по-новому", - последнее, что он услышал, было сказано тем же фальшиво добрым тоном, к которому он уже привык.

Казалось, темнота окутывает все вокруг. "Неплохо было бы зажечь свет", - рассеянно заметил Зецу, его голос был более высоким, чем он привык. Вокруг медленно светлело, и Зецу посмотрел на свои руки: они были меньше и бледнее, чем он помнил. "Почему я такой... другой?"

Раздался глубокий смех, тон которого был издевательским и жестоким. Зецу вскинул голову, и его взгляд остановился на... себе. Это было его собственное тело, но не совсем; мужчина был немного выше и крепче, чем он сам в 17 лет, а его аура излучала уверенность и темноту, которых ему не хватало. На его губах заиграла зловещая ухмылка. "Привет... Зецу".

"Кто ты? Почему ты похож на меня, только старше? Почему я кажусь таким молодым?"

Мужчина широко раскинул руки. "Такой любопытный, словно ребенок , познающиймир". Он говорил с насмешливым презрением, хотя Зецу не мог понять, направлено ли оно на него или это просто его манера речи. "Я - это ты... или, по крайней мере, часть тебя. Семена, которые дал тебе этот дурак, подавили твои эмоции, хотя и не совсем так, как было задумано. Чтобы справиться с такой переменой, твой разум отделил зрелые аспекты твоей личности от более детских. Отсюда и разница во внешности нас обоих.

"Когда дурак перестал давать вам семена, ваше тело начало медленно выводить их из организма. К сожалению, ущерб уже нанесен, и теперь твое тело приспосабливается к твоим новым...сущностям".

Зецу замешкался с ответом. С этим человеком было страшновато разговаривать, но в его манере говорить было что-то такое, что указывало на то, что он не был объектом жестокости своей второй стороны. "Так что же со мной будет?"

http://tl.rulate.ru/book/105911/3819287